

А.Н. Багашев
**Средневековая палеоантропология
Томского Приобья**
г. Тюмень

Период развитого средневековья представляет исключительный интерес для реконструкции процессов расообразования современных этносов. В результате археологических исследований в Томском Приобье изучено несколько могильников эпохи средневековья, материалы которых позволили реконструировать особенности культурогенеза во второй половине II тыс. н.э.: Басандайка [Басандайка, 1947], Тоянов Городок (Тимиразевский могильник), Козюлино [Плетнева, 1990] и др. Антропологический материал из этих могильников неоднократно изучался [Чугунов, 1902; Дебец, 1948; Дремов, 1990]. Данные археологии и антропологии свидетельствуют, что материальная культура и антропологические черты могут быть связаны с этногенезом современного тюркоязычного населения Нижнего Притомья. Однако антропологический тип современных томских тюрков сформировался поздно, в XVIII — начале XIX в., и мало отражает более ранние этапы их расообразования. Подробно изученные выборки из могильников Тоянов Городок и Козюлино [Дремов, 1990] указывают на сложный состав групп, причем в составе серии из Тоянова Городка более отчетливо прослеживается примесь южно-сибирских элементов, тогда как козюлюнская сохраняет черты местного автохтонного населения. Сопоставление поздних краниологических серий с материалами начала II тыс. н.э. (Басандайка) позволило сделать вывод о том, что население Нижнего Притомья этого времени обнаруживает сходство с населением сrostкинской культуры [Ким, 1987; Багашев, 1993], которую связывают с кимако-кыпчакскими племенами [Савинов, 1984]. Это проявляется в морфологическом сходстве серий из Басандайки и из могильника Ур-Бедари. Доля южно-сибирского компонента преобладает в этих группах, но существенно уменьшается в составе томских татар XVIII—XIX вв. (особенно в Козюлино), преобладающим же становится антропологический комплекс, характерный для местного автохтонного населения, определяющего особенно сти физического облика нарымских селькупов и чулымцев [Багашев, 1988; 1993]. Однако ответить на вопрос, когда прекращается приток южно-сибирского населения на территорию Нижнего Притомья, возможно лишь при изучении краниологических материалов середины II тыс. н.э. В этом плане интерес представляет могильник Астраханцево, расположенный в

Шегарском р-не Томской области, погребения которого датируются XIII–XIV вв. По особенностям погребальной обрядности и сопровождающему погребения инвентарю он близок памятникам Томского Приобья и Казахстана, оставленным поздними кочевниками, несомненно и наследие сродстинской культуры [Плетнева, 1997].

Предварительный анализ серии черепов из Астраханцево [Багашев, 2003] показал, что по степени выраженности признаков, дифференцирующих монголоидные и европеоидные группы, выборка может быть отнесена к кругу смешанных европеоидно-монголоидных форм. Особенности морфологии черепов является сочетание в строении лицевого скелета большой ширины с относительно небольшой высотой, широкая, средне-высокая орбита, слабое выступание носа при средней высоте переносья, что в целом отмечается для других выборок из средневековых могильников Нижнего Притомыя.

Наименьшее расхождение по сумме признаков серия из Астраханцево обнаруживает с черепами из могильника Тоянов Городок, а также с выборкой по барабинским татарам из могильника Абрамово и аялынской группой тоболо-иртышских татар. Все три вышеназванные группы объединяет наличие в их составе заметной примеси южно-сибирских элементов при едином субстратном антропологическом пласте [Дремов, 1990; Ким, 1990; Багашев, 1990]. Различия с нарымскими селькупам и чулымскими тюрками также невелики, что, несомненно, указывает на наличие в составе астраханцевской серии антропологического компонента местного происхождения, но его удельный вес значительно меньше.

Канонический анализ межгрупповой изменчивости тюркоязычных групп Западной и Южной Сибири, а также нарымских селькупов показал: наибольшие нагрузки по 1-му каноническому вектору приходятся на поперечный диаметр черепа и размеры лицевого скелета. В данной совокупности групп этот вектор разделяет серии с широкими черепами и крупным лицевым скелетом, что характерно для популяций южносибирской расы (хакасы, казахи), и серии более узких черепов с низким лицом — нарымских селькупов и чулымских тюрков (рис. 1). Максимальные значения 2-го вектора падают на серии черепов с узким, сильно профилированным в горизонтальной плоскости лицом с большим углом выступания носовых костей — в анализируемой совокупности это самые европеоидные выборки — казанские татары, башкиры. Минимальные значения характерны для серий, в которых преобладают черепа с большим скуловым диаметром, уплощенным лицом и малым углом выступания носа — это популяции томско-нарымского типа. Серия из могильника Астраханцево занимает промежуточное положение между группами томско-нарымского варианта обь-иртышской группы популяций и популяциями алтае-сайанского варианта южно-сибирской расы.

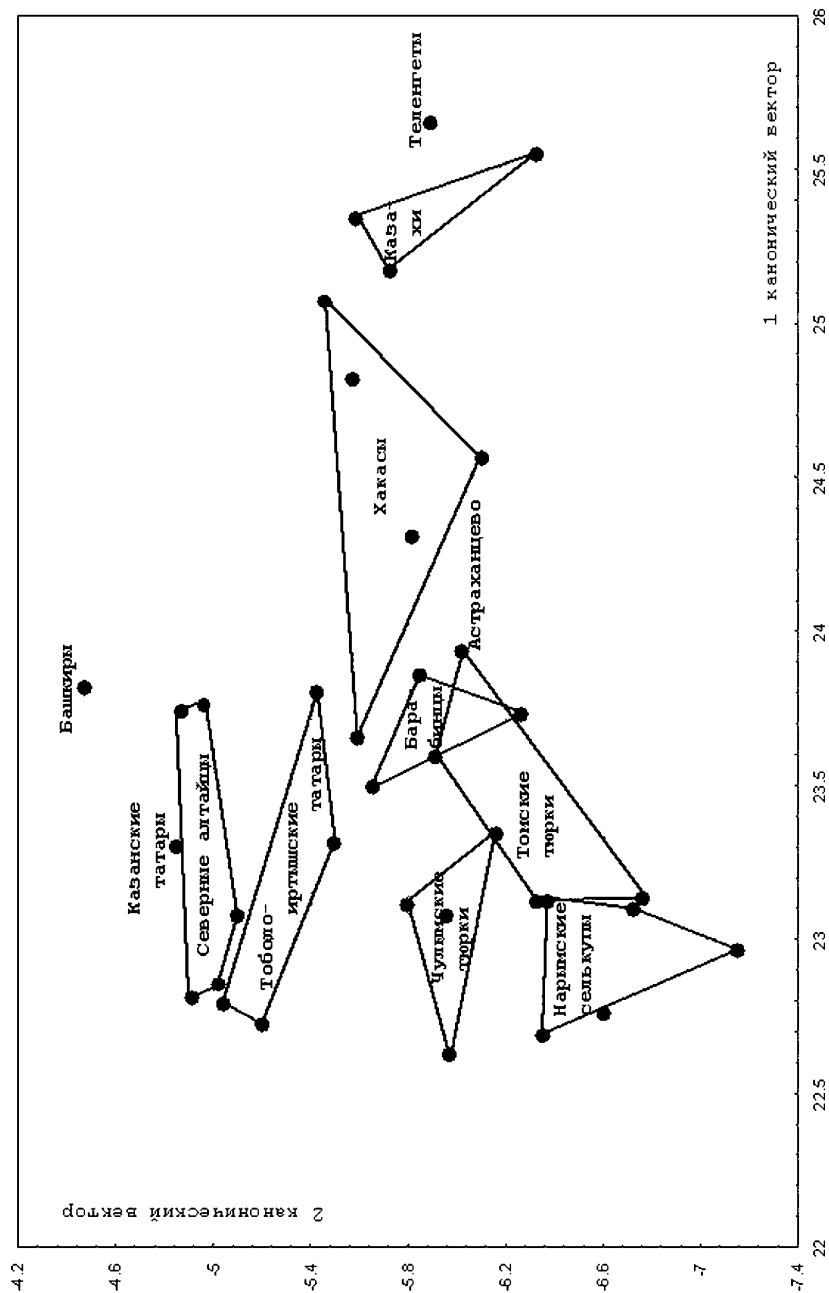

Рис. 1. Расположение мужских групп в пространстве 1 и 2 канонических векторов

Таким образом, серия из могильника Астраханцево имеет сложный состав. Можно говорить как минимум о двух компонентах ее антропологической структуры. Преобладающую долю составляет расовый компонент, связанный в происхождении с тюркоязычными народами Южной Сибири и Казахстана. Присутствие комплекса признаков, характерного для аборигенного дотюркского населения Томского Приобья, проявляется также достаточно отчетливо. Следовательно, до середины II тыс. н.э. население Нижнего Притомья еще сохраняло тесные генетические контакты с популяциями Южной Сибири, которые ослабевают в последующее время.

Литература

- Багашев А.Н.* Антропологический состав средневекового населения Среднего Прииртышья // Палеоантропология и археология Западной и Южной Сибири. Новосибирск, 1988. С. 22–54.
- Багашев А.Н.* Материалы по краниологии тарских татар // Обряды народов Западной Сибири. Томск, 1990. С. 192–213.
- Багашев А.Н.* Этническая антропология тоболо-иртышских татар. Новосибирск, 1993.
- Багашев А.Н.* Антропологический тип средневековых тюрков Нижнего Притомья (могильник Астраханцево) // Проблемы взаимодействия человека и природной среды. 2003. Вып. 4. С. 68–73.
- Басандайка // Труды Том. гос. ун-та и Том. гос. пед. ин-та. Т. 98. Томск, 1947.
- Дебец Г.Ф.* Палеоантропология СССР // Труды Ин-та этнографии. Т. 4. 1948.
- Дрёмов В.А.* Материалы по краниологии тюркоязычного населения Томского Приобья (I. Эуштинцы) // Антропология и историческая этнография Сибири. Омск, 1990. С. 52–72.
- Ким А.Р.* Антропологический состав и вопросы происхождения коренного населения северных предгорий Алтая: Автореф. дис. ...канд. ист. наук. М., 1987.
- Ким А.Р.* Антропологический состав населения Барабы в позднем средневековье // Молодин В.И., Соболев В.И., Соловьев А.И. Бараба в эпоху позднего средневековья. Новосибирск, 1990. С. 249–260.
- Плетнева Л.М.* Томское Приобье в позднем средневековье. Томск, 1990.
- Плетнева Л.М.* Томское Приобье в начале II тыс. н.э. Томск, 1997.
- Савинов Д.Г.* Народы Южной Сибири в древнетюркскую эпоху. Л., 1984.
- Чугунов С.М.* Древнее кладбище близ г.Томска «Тоянов Городок» // Известия Том. ун-та. Кн. 19. Томск, 1902.